

Глава 6. Мне все равно.

Весть о том, что Лу Юй не принес контракт, пронеслась по залу, вызывая недоумение и легкое потрясение. Бай Цинчжи, наблюдая за реакцией гостей, тоже засомневалась.

— Я спросила его напрямую, — проговорила она, качая головой, — Но он сказал, что не брал его с собой. Не может быть, чтобы он солгал.

— Цинчжи, это невозможно, — возразила одна из гостей, — Я видела, что у Лу Юя была папка в руках, когда он вошел.

— Да, и я тоже! — подтвердила другая.

— Эй, посмотрите, это же та самая папка! — воскликнула молодая женщина, указывая на диван рядом с Лу Юем.

Все повернулись в указанном направлении. Лу Юй сидел невозмутимо, рядом с ним лежала папка. Сердце Бай Цинчжи загорелось гневом. Нелепость ситуации была по ней, как удар молнии. Лу Юй утверждал, что не принес контракт, но папка лежала прямо перед ним!

— Лу Юй! — воскликнула Бай Цинчжи, уже готовая броситься к нему.

Ее лучшая подруга, заметив нездоровое возбуждение Бай Цинчжи, быстро схватила ее за руку.

— Успокойся, Цинчжи, — прошептала она, — может, Лу Юй просто подшучивает над тобой.

— Да, Цинчжи, скорее всего, он просто решил пошутить, — подхватила другая подруга. — Не позволяй этому пустяку испортить ваши отношения.

— Шутка? — фыркнула Бай Цинчжи, не веря ни единому слову. — Как можно шутить по такому важному поводу?

Она решительно направилась к Лу Юю. Бай Цинчжи, по сути, не имела права разговаривать с ним. Более того, она осуждала его за все его погрешности, но Лу Юй, словно очарованный, позволял ей себя унижать. Это напоминало односторонние отношения, где он был готов стать для нее верной собакой. Ее подруги следовали за ней только потому, что понимали — изменить ее мнение невозможно.

Бай Шань, отец Бай Цинчжи, стоял в стороне, качая головой и улыбаясь.

— Лу Юй, что ты имеешь в виду? — спросила Бай Цинчжи, — Я вижу, что ты принес контракт. Почему же ты утверждал, что его нет с собой?

— Я действительно не брал его с собой! — ответил Лу Юй, не моргнув глазом.

— Тогда что это? — надменно спросила Бай Цинчжи, указывая на папку.

— О, ты имеешь в виду это? — Лу Юй усмехнулся, доставая из папки стопку бумаги. — Это всего лишь контракт на совместную покупку с моим другом. Я пришел сюда, не заметив, что забыл его выкинуть.

Он протянул бумаги Цинь Сиси, разорвав их на кусочки.

— Сиси, помоги мне, пожалуйста, положить это в мусорное ведро, — попросил он.

Цинь Сиси, пребывая в растерянности, кивнула. Она поднялась и, ступая в черных босоножках на высоком каблуке, выбросила измельченные бумаги в ближайший мусорный контейнер.

— Лу Юй... ты... — начала было Бай Цинчжи, но Лу Юй ее перебил.

— Прошу прощения, Цинчжи, — сказал он, повернувшись к Цинь Сиси, — Примите мои извинения за то, что не смог сопровождать вас сегодня. Я неважно себя чувствую и сейчас уйду. Передайте от моего имени привет вашему отцу.

— Пойдем, Сиси, — сказал он, не дожидаясь ответа, и направился к двери. Цинь Сиси, все еще пребывая в шоке от того, что Лу Юй разорвал контракт, не успела ничего сказать. Молодой человек уже покинул виллу семьи Бай. Бай Цинчжи и ее спутницы, наконец, пришли в себя.

— Лу Юй, ублюдок... ублюдок... вернись! — закричала Бай Цинчжи, топнув ногой. Она не могла смириться с тем, что Лу Юй так с ней обращался. Но он уже был далеко и не слышал ее крика. И, возможно, даже если бы услышал, ему было бы все равно.

— Она всего лишь сука белого лотоса, — прошептал он себе под нос, — Она мне совершенно безразлична.

[Динь, вы разорвали соглашение с семьей Бай. Получено 200 единиц судьбы.]

— Хм, мило, мило.. — пробормотал Лу Юй, едва заметно усмехнувшись. Он получил 200 единиц судьбы только за то, что разорвал контракт. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Одна семья Бай была способна обеспечить ему возрождение.

Цинь Сиси, стоящая позади него, заговорила, не произнеся ни слова.

— Брат Юй... ты...

Лу Юй догадался, что она хочет сказать, и, повернувшись, прервал ее.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но не волнуйся, я все понял, — сказал он, — Представьте, что я опьянел, а потом резко протрезвел.

— Брат Юй... — Цинь Сиси, прикрыв рот рукой, разрыдалась. Она ждала этого момента так долго. Лу Юй казался ей невероятным, ведь она слышала эти слова только во сне. Она провела так много ночей в предвкушении и так много утренних разочарований. Теперь же она не могла поверить, что это происходит на самом деле.

— Конечно, это правда, разве ты не видела это только что? — спросил Лу Юй,

— Б.., брат Юй.

Она, наконец, дала волю слезам, которые долгое время сдерживала. Потеряв контроль над эмоциями, Цинь Сиси бросилась в объятия Лу Юя